

С тех пор как Сюй Ляо это сказал, Цянь Чжэн, явно не смирившись с этим, усилил тренировки. Поэтому, когда Хао Нянь и Юэ Сыцюэ пришли к нему домой, они застали его ранним утром делающим скручивания на пресс.

— Братан, с утра пораньше уже столько энергии?

Хао Нянь подошёл и ткнул его в живот. Цянь Чжэн отбил его руку, запыхавшись:

— Не трогай.

— Почему ты вдруг начал тренироваться дома?

Юэ Сыцюэ осмотрел гостиную: вокруг были разбросаны несколько тренажёров.

— Просто немного укрепляю тело.

Мысленно отсчитывая, сколько подходов осталось, ответил Цянь Чжэн.

— Говорят, у вас, первокурсников, будет аэробика. Неужели из-за этого?

Хао Нянь тоже подошёл потрогать тренажёры. Глядя, как Цянь Чжэн так активно занимается, ему и самому захотелось попробовать.

— Разве эти упражнения такие сложные? Что тебя заставило вставать так рано?

Подхватил Юэ Сыцюэ.

— Некоторые движения требуют поддержки, а мой напарник отказывается говорить, сколько он весит.

Наконец закончив скручивания, Цянь Чжэн сделал небольшой глоток воды и приготовился к растяжке.

— От простых скручиваний весь в поту, Цянь Чжэн, ты что, с виду крепкий, а на деле слабый?

Подколол Хао Нянь со злым умыслом.

Цянь Чжэн молча закатил глаза:

— Это последний подход. Те, что до этого, я уже сделал, пока вы не пришли.

Он указал на тренажёры рядом с ними.

— Ого, значит, ты встал реально рано. Твой напарник, случайно, не стопятидесятикилограммовая пухляшка?

Хао Нянь строил догадки, что же это за одноклассница заставила Цянь Чжэна так нервничать.

Цянь Чжэн не ответил прямо, лишь равнодушно бросил:

— Какая разница, сколько он весит? Главное, чтобы в итоге он точно не подумал, что я не справлюсь.

Тон был серьёзным и деловым, отчего Юэ Сыцюэ и Хао Нянь рассмеялись.

— Давай, это касается твоего мужского достоинства.

Похлопал его по плечу Юэ Сыцюэ в знак поддержки.

Закончив тренировку, Цянь Чжэн пошёл принять душ и переодеться. Выйдя, он приготовил себе чашку овсянки, и втроём они устроились в гостиной играть в видеоигры.

Как раз когда в игре битва стала не на жизнь, а на смерть, у Цянь Чжэна внезапно зазвонил телефон. Взяв его, он увидел — звонок от домашней прислуги.

Он вышел на балкон ответить. На том конце провода временами слышались рыдания и крики, брови Цянь Чжэна сходились всё туже.

— Понял, я сейчас приеду.

Юэ Сыцюэ и Хао Нянь, видя, что с ним что-то не так, отложили геймпады и спросили, что случилось. Цянь Чжэн не захотел подробностей, лишь коротко бросил:

— Мама попала в больницу.

И пошёл к выходу переобуваться, собираясь ехать. Юэ Сыцюэ и Хао Нянь тоже встали и последовали за ним; оба переживали за друга и поехали вместе.

Втроём они на такси добрались до частной клиники. Расспросив медсестру, они нашли палату, но ещё не зайдя, услышали оттуда шум и гам. Юэ Сыцюэ и Хао Нянь не пошли внутрь, а остались сидеть на стульях снаружи. Цянь Чжэн толкнул дверь и увидел, как дядя держит отца за воротник, а родственники вокруг пытаются их разнять.

— Мама, как ты сейчас?

Цянь Чжэн проигнорировал их и подошёл прямо к изголовью кровати матери. Ян Шухуэй смотрела на сына, и в душе у неё бушевала тоска, которую невозможно было выразить словами. Она лишь беспрестанно вытирала тыльной стороной ладони слёзы. Она чувствовала себя ужасной матерью: не смогла дать ребёнку счастливую семейную жизнь и теперь втянула его в эти семейные разборки.

Цянь Чжэн попросил присутствующих родственников выйти — он хотел спокойно поговорить с матерью наедине. Дядя, попросив его как следует утешить мать, первым вышел из палаты, остальные, увидев это, тоже удалились.

В палате остались только мать и сын. Плач матери Цянь Чжэна постепенно стих. Он взял салфетку и аккуратно вытер ей слёзы и сопли.

— Чжэнчжэн, мама плохая мама.

Наконец заговорила Ян Шухуэй, и первыми её словами стало извинение перед сыном.

— Мама, не думай так. Ты передо мной ни в чём не виновата.

Цянь Чжэн положил руку матери на спину, легонько похлопывая.

— Этот твой отец, тьфу! Больше не называй его отцом. Он ни на йоту не думал о тебе!

Ян Шухуэй говорила возбуждённо, с силой хлопая по поручню кровати, отчего в капельнице на

её руке пошла обратно кровь.

Цянь Чжэн позвал медсестру и, успокаивая, сказал:

— У меня всё хорошо, и у тебя тоже. Моё самое большое желание — чтобы ты всегда была в порядке. Отец тебя не любит, но я, дядя и все остальные любим. Если в следующий раз ты снова так импульсивно поступишь, это будет самый большой вред для меня.

Услышав утешительные слова сына, Ян Шухуэй почувствовала, как безмолвная благодарность наполнила её сердце. Подумав, какой у неё понимающий и почтительный сын, а она в порыве отчаяния приняла таблетки, её охватило глубокое раскаяние.

— Мама послушает тебя, мама больше не будет импульсивной. Ты прав, ради такого негодяя, как твой отец, оно того не стоит.

Выслушав это, Цянь Чжэн ничего не сказал, лишь обнял её и продолжал мягко утешать.

Ян Шухуэй подняла взгляд на сына. Сегодня она впервые осознала, что её сын действительно вырос. Одновременно с болью в сердце она подумала: её сын в таком возрасте должен быть активным и жизнерадостным, постепенно реализуя свои мечты с поддержкой родителей. А она потерпела неудачу в браке и потянула за собой сына, заставляя его тратить силы и нервы, чтобы успокоить её.

— Чжэнчжэн, не волнуйся, в будущем, что бы ты ни делал, мама будет тебя поддерживать.

Ян Шухуэй не знала, как ещё можно дать сыну наибольшее счастье, и могла лишь изо всех сил поддерживать его мечты.

В то же время, словно вспомнив о чём-то, она твёрдо посмотрела на дверь:

— Мой брак с твоим отцом слишком переплетён с интересами, развод невозможен. Но пока я жива, ему и думать нечего тратить деньги на ту женщину на стороне и её сына! Всё состояние семьи Цянь, включая всё, что принадлежит мне, достанется тебе.

Цянь Чжэн вспомнил, как видел в доме бабушки фотографии матери молодости. На тех снимках её лицо светилось наивной беззаботностью, полной девичьей грации. На каждой фотографии она сияла безудержной улыбкой, и с первого взгляда было ясно — настоящая любимица, драгоценность в ладонях.

А теперь он смотрел на нынешнюю мать, измождённую и исхудавшую от брачных мук, едва не отказавшуюся от жизни.

Цянь Чжэн страшно ненавидел, что он ещё слишком молод и не имеет права открыто противостоять отцу. Он никогда ещё не чувствовал такого острого желания взять в свои руки семейный бизнес, чтобы его мать могла вырваться из этой клетки.

Пробыв в палате два часа, Цянь Чжэн вышел. Дяди и тётки снова хлынули внутрь навестить больную, а отца и след простыл.

— Как там твоя мама?

С беспокойством спросил Юэ Сыцюэ, глядя на Цянь Чжэна.

— В порядке. Думаю, она больше не будет пытаться покончить с собой, но ей нужно спокойно

восстановиться некоторое время.

Цянь Чжэн смотрел на друзей, ждавших его несколько часов на улице, и сердце его наполнялось теплом.

— Останешься здесь с ней? Может, закажем тебе поесть?

Был уже полдень, Цянь Чжэн и не заметил, как пролетело время; изначально он планировал весь день играть с друзьями.

— Не надо. Дядя и тётки побудут с ней. Она сказала, чтобы я занимался своими делами и не приезжал специально.

Видя такую его позицию, двое других не стали настаивать. Продолжать игру настроения не было, и втроём они решили пойти пообедать, а затем разойтись по домам.

Сюй Ляо вышел за едой с доставкой как раз в тот момент, когда Цянь Чжэн открывал дверь отпечатком пальца. Цянь Чжэн тоже услышал шум и обернулся, и на мгновение они оба застыли.

Увидев Сюй Ляо, Цянь Чжэн невольно вспомнил о внебрачном сыне своего отца. «А знает ли Сюй Ляо, что его существование построено на чужом горе?» — подумал он.

А Сюй Ляо, которого пристальный взгляд Цянь Чжэна смутил, ответил взглядом, полным «не связывайся со мной». Увидев, что Цянь Чжэн всё ещё не реагирует, он вернулся в квартиру.

Наслаждаясь острым супом «малатан», Сюй Ляо вдруг вспомнил, как Цянь Чжэн вчера спрашивал его вес. «Неужели он недоволен, видя, как я ем малатан? — подумал Сюй Ляо. — Значит, мне нужно есть больше малатана, побольше набирать вес и замучить его до смерти!»

С этими словами он с хрустом раздавил во рту шарик из говядины.

Отобедав острым супом, Сюй Ляо весь день бегал в туалет и в изнеможении растянулся на диване.

Дома не было нужных лекарств, и Сюй Ляо открыл приложение Meituan посмотреть, есть ли поблизости аптеки с доставкой. Только что оформив заказ и собравшись налить горячей воды, он почувствовал странное ощущение в груди.

— Бле...

Сюй Ляо едва не вырвало прямо на пол, к счастью, рядом оказалось мусорное ведро.

После рвоты животу стало немного легче, но тут же потекли сопли, и глаза наполнились слезами.

Сюй Ляо сидел на диване, сжимая в руках чашку с горячей водой, и размышлял, то ли его тошнит из-за некачественной еды, то ли это простуда. Не прошло и минуты, как раздался звонок в дверь.